Глоссарий

Антикоррупционное образование — формирование у населения антикоррупционных установок.

Взяточничество — действие, когда государственный служащий или приравниваемое к нему лицо в своих или чужих интересах прямо или опосредованно принимает, обещает или договаривается принять взятку, требует дачи взятки или провоцирует его за законное действие или бездеятельность при выполнении полномочий.

Вымогательство – принуждение человека заплатить деньги или предоставить другие ценности в обмен на действие или бездействие. Данное принуждение может быть осуществлено при помощи давления, в том числе и морального.

Девиация — нарушение обычных для общества или группы социальных правил и норм.

Злоупотребление — действие, с помощью которого государственный служащий или лицо, приравниваемое к государственному служащему, злоупотребляет служебным положением или превышает полномочия, если в результате этого государству, международному общественной организации, юридическому или физическому лицу была причинена большая утрата.

Конфликт публичных и частных интересов — ситуация, по которой лицо, которое находится на государственной службе, в ходе выполнения своих обязанностей или доверенности обязано принимать решение о доверенности, связанной также и с ее личными интересами, или принимать участие в его принятии, или выполнять такую доверенность.

Коррумпированность — это вовлеченность должностного лица в незаконное обогащение путем использования должностных полномочий, зараженность стремлением к незаконному обогащению посредством использования возможностей занимаемого служебного положения. Реализация этой возможности зависит от нравственных устоев человека, честности, уважения к самому себе, обществу и государству, от отношения к своему долгу.

Коррупционер - служащий государственной, муниципальной (должностное или не должностное лицо) или негосударственной (лицо, выполняющее управленческие функции или не выполняющее таковых) организации, обладающий специальной деликтоспособностью (т.е. способностью нести юридическую ответственность за совершение акта коррупции), признанный виновным в совершении коррупционного правонарушения на основании судебного решения или в ином установленном законом порядке (например, в случае совершения дисциплинарных коррупционных проступков).

Коррупционное правонарушение – как отдельное проявление коррупции, влекущее за собой дисциплинарную, административную, уголовную или иную ответственность.

Коррупционное преступление - это предусмотренное в Уголовном кодексе Российской Федерации общественно опасное деяние, которое выражается в противоправном получении государственным, муниципальным или иным публичным служащим, либо служащим коммерческой или иной организации (в том числе, международной) каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последним таких преимуществ.

Корысть - одно их альтернативных свойств коррупционных правонарушений, выражающееся в стремлении обогатиться или обогатить других лиц за счет чужого имущества или прав на него с нарушением установленного правовыми нормами и договорами порядка распределения материальных благ.

Коррупция — (от лат. corruptio - разламывать, портить, повреждать) социальное явление, включающее совокупность этических и правовых нарушений, выражающееся в злоупотреблении государственной властью, положением, статусом для получения выгоды, преимуществ в личных целях в ущерб общественному благу и интересам государства.

Противодействие коррупции» — скоординированная деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по предупреждению коррупции.

Частные интересы — личная имущественная или неимущественная заинтересованность лица, которое находится на государственной службе, или ее родственника или члена семьи, который может влиять на принятие решений при исполнении служебных обязанностей.

Сущность коррупции

В п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» законодатель сформулировал следующее определение коррупции: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица». Таким образом, в Федеральном законе «О противодействии коррупции» термин «коррупция» раскрыт законодателем посредством перечисления противоправных действий, которые являются типичными проявлениями коррупции (злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп) и указанием на сущностный признак коррупции – незаконное использование лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, сопряженное с получением выгоды, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами.

Традиционно коррупция рассматривается как социально-правовое явление, которое имеет многовековую историю и проявляется в той или иной степени в каждом государстве. Происхождение термина «коррупция» связывают со словом соттиртю (лат.), которое означает в буквальном переводе «порчу, подкуп». Однокоренным слову «коррупция» является слово «коррозия». Толкование термина «коррупция» на основе латинского «первоисточника» дает общее представление о сущности коррупции — коррозионные процессы во власти и обществе из-за подкупа власти. Нельзя не согласиться с тем, что современная коррупция, прежде всего, проявляется как универсальное социально-правовое явление. Коррупция находится вне рамок исследования какой-либо одной отраслевой дисциплины и аккумулирует в себе сложный

комплекс социальных, правовых, философских, морально-этических и экономических черт. Понимание коррупции как социально-правового явления не может и не должно сводиться к примитивному взяточничеству. Завуалированными и очень опасными для общества и государства проявлениями коррупции являются фаворитизм, протекционизм, лоббизм, незаконное спонсирование политических партий и движений, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ.

Коррупция — это довольно сложное и неоднозначно понимаемое понятие. Оно описывает социальное явление, которое развивается во времени, имеет исторический характер и существенно зависит от социальных условий и традиций той или иной страны. Поэтому от понимания сущности и содержания понятия коррупции, от того, какие действия и в каких условиях квалифицируются как коррупционные, во многом зависит какой уровень коррупции приемлем для того или иного общества, а также какими могут быть методы и средства реального противодействия коррупции.

Суждения и оценки того, какими в российской системе образования могут быть признаки коррупции в действиях должностных лиц и граждан, в принимаемых органами власти решениями и в методах их исполнения, во многом зависит от того, как понимается коррупция.

Юридическое понимание коррупции доминирует в государственном и муниципальном управлении, деятельности правоохранительных органов и судов в современной России.

Коррупцией в таком понимании, чаще всего, считается преступление, связанное с использованием служебного положения или социального статуса должностного лица в личных или корпоративных интересах. Чаще всего, такой интерес сводится к получению незаконных доходов, а правонарушения или преступления сводятся к тем или иным вариантам получения или дачи взяток, а также к подкупу должностных лиц.

Предметом взятки или коммерческого подкупа наряду с деньгами, ценными бумагами и иным имуществом могут быть выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т.п.). Выгодами имущественного характера могут быть: занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами и т.п.

Юридическое понимание коррупции, следовательно, включено в нормы Уголовного кодекса РФ, что позволяет осуществлять уголовное преследование коррупционеров. Но эта особенность юридического понимания коррупции приводит и к существенным трудностям в реальном противодействии коррупции, потому что такие действия почти всегда совершаются скрытно, без документальных свидетельств, без свидетелей, в присутствии только самих коррупционеров. Поэтому доказать совершение коррупционного преступления крайне сложно.

В российских условиях такое доказательство затрудняется ещё и тем, что по нормам законодательства взяткой считается только получение денег, ценностей или иного

имущества за совершение или отказ от совершения действий, которые входят в служебные полномочия должностных лиц. Следовательно, если деньги, ценности или иное имущество получает посредник, который не имеет должностных полномочий решить ту или иную проблему за взятку и не признаётся в том, что обязан был отдать взятку должностному лицу, действия такого посредника невозможно квалифицировать как взятку. Чаще всего, такие действия посредников квалифицируются как мошенничество, а должностные лица, которые должны были за взятку решить ту или иную проблему взяткодателя, вообще уходят от уголовной ответственности за коррупцию. При этом никакой другой ответственности за коррупцию в нашей стране не предусмотрено.

Экономическое понимание коррупции используется исследователями, а также в некоторых случаях в практике принятия решений экономического блока правительства РФ.

Коррупцией в экономическом понимании, чаще всего, считается деятельность должностных лиц государственного или муниципального управления и частного бизнеса, приносящая финансовые потери и потери других ресурсов для государства, местных сообществ, бизнеса, для развития отраслей и экономики страны в целом, а также в некоторых случаях — для развития социальной сферы.

По уровню финансовых потерь в таком понимании, чаще всего, оценивается опасность совершения тех или иных коррупционных действий, а также общие объёмы потерь государства и общества от коррупции. При таком понимании коррупции противодействие её проявлениям затрудняется тем, что потери для государства и общества могут приносить и другие преступления, а также действия, не являющиеся преступлениями. Следовательно, такое понимание коррупции является весьма расширительным, слабо учитывающим специфику совершения именно коррупционных, а не иных действий должностными лицами.

Понимание коррупции с позиций управления. Известно также понимание коррупции с позиций управления. К коррупции в таком понимании чаще всего относится нарушение или разрушение нормального, нормативного, описанного в Конституции РФ, законах и других нормативных документах, государственного или муниципального управления, нередко приводящее к системной неэффективности управления в результате того, что личные или корпоративные интересы начинают доминировать над государственными и общественными.

Такое понимание коррупции показывает важный признак совершения коррупционных действий должностными лицами – их неэффективность для решений заявленных ими проблем, их направленность на решения проблем личных или корпоративных. Но и такое понимание коррупции создаёт определённые трудности в противодействии коррупции, поскольку оценка действий должностных лиц, как эффективных или неэффективных, всегда является субъективной, кроме того, сильно зависящей от того, в какой перспективе – краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной – такая оценка проводится.

При таком понимании коррупции, она не обязательно связывается с совершением преступлений, достаточным признаком коррупции является неэффективность действий должностных лиц для решений государственных или общественных проблем. Поэтому такое понимание коррупции практически не используется при вынесении приговоров судов в современной России. Но, тем не менее, такое понимание коррупции могло бы способствовать реальному противодействию её распространению в нашей стране, если бы, например, становилось одним из оснований увольнения от должностей лиц,

совершающих такие действия. Но, к сожалению, такое понимание коррупции практически не используется в практике принятия решений правительством РФ и другими органами власти в нашей стране.

Социологическое понимание коррупции. Коррупцией в социологическом понимании, чаще всего, считается использование неформальных связей и отношений при решении политических, государственных и муниципальных проблем в личных или корпоративных интересах. Коррупционное поведение в таком понимании связано с осознанным, а нередко и неосознаваемым подчинением социальным институтам. Процедуры решений таких проблем нередко связываются с фаворитизмом и клиентелизмом, особенно в области принятия кадровых решений и последующего содействия деятельности получившим таким образом свои назначения должностным лицам.

Наиболее адекватным российским условиям, по-видимому, является признание коррупционными любых действий, нарушающих нормальное, нормативное регулирование и развитие той или иной отрасли, сферы деятельности и страны в целом посредством использования публичных возможностей для реализации личных или корпоративных интересов в ущерб общественным. При этом интересы не обязательно должны быть материальными, они могут быть и нематериальными, когда действия производятся в соответствии с какими-то идеями или по идеологическим мотивам, например.

Нормальным, нормативным регулированием и развитием той или иной сферы деятельности и страны в целом можно считать такое, которое к настоящему периоду зафиксировано в действующих международных документах и соглашениях, планах и программах развития нашей страны, её отдельных отраслей и регионов, в Конституции РФ и принятых на её основе законах и других нормативных документах.

При использовании такого понимания коррупции становится понятным, что к совершению коррупционных действий не всегда приводят корыстные или иные интересы должностных лиц или других индивидов, а воздействие на них социальных институтов и определяемых ими социальных норм. Такая коррупция очень опасна и является массовой, потому что не всегда оценивается самими гражданами и должностными лицами как коррупция: такие действия становятся обыденными, выполняемыми по привычке, а сами социальные институты не всегда замечаются. Поэтому при сохранении индивидуальной ответственности за совершение коррупционных действий, необходимо выявлять такие социальные институты, которые способствуют массовому совершению коррупционных действий, а затем эти институты заменять некоррупционными. Такие стратегии противодействия коррупции могут требовать относительно длительных сроков для реализации, исчисляемых годами и десятилетиями, но и социальные эффекты от таких стратегий противодействия коррупции будут долговременными, обеспечивающими существенное снижение уровня коррупции в нашей стране.

Юридические признаки коррупции. Крайне редко какие-то действия граждан или должностных лиц могут однозначно квалифицироваться как коррупционные. Чаще всего, в оценках таких действий могут быть как свидетельства наличия, так и свидетельства отсутствия коррупции в них.

Примером может служить подарок пациента врачу государственного лечебного учреждения после осуществления им хирургической операции. Свидетельствами того, что в этом действии нет коррупции, является то, что пациент просто хотел отблагодарить врача за помощь в поддержании своего здоровья. Свидетельствами того, что в этом

действии есть коррупция, могут являться высокая дороговизна подарка или то, что врач вынуждал пациента на такой подарок. Ещё более явными станут признаки коррупции в этом действии, если вместо подарка пациент передал врачу деньги за осуществление хирургической операции, особенно, если эти деньги были переданы до начала этой операции.

Одним из наиболее кратких и достаточно точных определений коррупции является такое: коррупция — это использование служебного положения для достижения личных корыстных целей. Поскольку корыстное использование служебного положения практически всегда предполагает получение каких-то компенсаций, можно дать другое краткое определение: коррупция — это подкуп и продажность государственных и муниципальных чиновников, должностных лиц, политиков и общественных деятелей. Оба эти определения признают коррупцией злоупотребление государственной должностью или общественным статусом с целью извлечения личной или корпоративной выгоды. Личной выгодой является получение каких-то денежных средств, других ресурсов или преимуществ для себя лично, а корпоративной выгодой является получение тоже самого для какой-то корпорации, близкого чиновнику бизнеса, для какой-то узкой группы граждан, в которую он входит.

Коррупция может проявляться в преступлениях, правонарушениях и различных этических отклонениях в поведении. С другой стороны, коррупция может проявляться в использовании должностным лицом своего статуса для получения незаконных преимуществ (что означает продажность этого должностного лица), либо в предоставлении таких преимуществ другому или другим должностным лицам (что означает их подкупаемость). Довольно часто коррупция проявляется в прямом воровстве денег или иных государственных или общественных ресурсов.

С юридической точки зрения в настоящий период коррупция чаще всего трактуется как преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей для личного обогащения. В уголовном законодательстве Российской Федерации коррупция не является самостоятельным, а собирательным составом преступления, охватывающим ряд должностных преступлений таких, как взяточничество и злоупотребление служебным положением. Таким образом, коррупция в настоящий период не имеет точного и чёткого юридического определения, что создаёт препятствия для юридической квалификации коррупционных действий на практике.

Препятствия в осуществлении уголовного преследования за совершение коррупционных действий создают и некоторые их обязательные признаки, включённые в тексты статей Уголовного кодекса РФ, прежде всего, в статьи 201, 202, 203, 204, 285, 286, 289, 290 и 291. К таким признакам относятся требования считать преступлениями только такие действия должностных лиц, которые:

осуществлены вопреки законным интересам своего органа власти или своей

организации; в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц; с целью нанесения вреда другим лицам;

незаконное оказание услуг имущественного характера за совершение действия или бездействия в интересах дающего взятку или осуществляющего коммерческий подкуп должностного лица; незаконное пользование услугами имущественного характера за совершение действия или бездействия в интересах дающего взятку или осуществляющего

коммерческий подкуп должностного лица в связи с занимаемым этим лицом служебным положением; являются злоупотреблениями должностными полномочиями, совершёнными из

корыстной или личной заинтересованности; являются злоупотреблениями должностных лиц, повлекшими существенные нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, а также охраняемые законом интересов общества или государства; незаконно участвовали в предпринимательской деятельности, если эти деяния были

связаны с предоставлением соответствующей коммерческой организации льгот и преимуществ или покровительства.

Наличие этих признаков коррупционных преступлений сложно доказать, потому что понятие законных интересов очень широкое по содержанию, а какими целями руководствовалось то или иное должностное лицо обычно можно узнать от него самого или от других участников коррупционных действий, которые не заинтересованы в раскрытии своих истинных намерений. Очень сложно также в силу оценочности этих категорий доказать существенность нарушений прав и законных интересов граждан или организаций, а также охраняемых законом интересов общества или государства, потому что эти интересы не являются общими для всех граждан и всех органов власти. Нередко льготы и преимущества коммерческим организациям не фиксируются должностными лицами в документах и имеют нематериальный характер, поэтому их наличие, как и осуществление покровительства, также сложно доказать. Кроме того, вместо оказания должностным лицам услуг имущественного характера коррупционеры нередко оказывают им не менее значимые услуги неимущественного характера, уходя от уголовной ответственности за коррупцию.

По нормам Уголовного кодекса РФ взятка считается полученной, если она даётся в виде денег или какого-то имущества, но только в том случае, если связанные со взяткой действия или бездействие должностных лиц в интересах дающих входят в служебные полномочия получающих взятку должностных лиц или они могут в силу своих должностных полномочий таким действиям способствовать. Для того, чтобы обходить квалификацию своих действий, как получение взяток, многие российские коррупционеры получают их через посредников, не имеющих никаких должностных полномочий. Сами должностные лица разрабатывают такие схемы получения денег или материальных ценностей, чтобы вообще не касаться самим этих денег или ценностей. Либо должностные лица получают от дающих взятки нематериальные услуги, что по нормам российского законодательства не является коррупционным преступлением.

Кроме того, многие действия, оцениваемые как правило как коррупционные, производятся без нарушения законодательства, в рамках предоставленных должностным лицам полномочий и не всегда можно юридически доказать личную выгоду для этих должностных лиц, связанную с совершением таких действий. В результате противодействие коррупции с целью снижения её уровня исключительно с помощью уголовных преследований должностных лиц является малоэффективным.

Современные определения коррупции, принятые в развитых странах мира, не связывают её непосредственно с уголовными преступлениями, хотя и не исключают таких возможностей. Для приближения к этому пониманию, в частности, в странах Европейского Союза введена не только уголовная ответственность за коррупцию, но и гражданско-правовая, т.е. не связанная с уголовными обвинениями, а предполагающая разбор в судах гражданских исков, в частности, о нарушениях прав и свобод,

материальных и нематериальных интересов сторон. В частности, гражданские иски от понесших ущерб в результате коррупции, могут подаваться в суды в целях получения полного возмещения ущерба, что в современной России не реализовано. Но такое понимание коррупции должно постепенно вводиться и в России, поскольку наша страна подписала Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года.

Во второй статье этой Конвенции приводится следующее понимание коррупции: «Для целей настоящей Конвенции "коррупция" означает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового».

Это понимание коррупции, наряду с её пониманием, как преступления, описание которого включено в Уголовный Кодекс РФ, было бы желательно использовать для квалификации действий должностных лиц и граждан, в том числе, и в сфере образования.

Признаки институциональной коррупции. Для эффективного противодействия коррупции следует учитывать, что возможна и так называемая институциональная коррупция, когда действующие социальные институты и социальная среда определяют совершение индивидами коррупционных действий, во многом независимо от их приоритетов и желаний. В результате к совершению коррупционных действий приводит воздействие социальных институтов и определяемых ими социальных норм, а не корыстные или иные интересы отдельных индивидов.

Коррупция такого рода очень опасна и является массовой, потому что не всегда оценивается самими гражданами и должностными лицами как коррупция: такие действия становятся обыденными, выполняемыми по привычке, а сами социальные институты не всегда замечаются. Но именно эти социальные институты создают постоянно воспроизводящиеся условия необходимости и выгодности совершения коррупционных действий. Поэтому при сохранении индивидуальной ответственности за совершение коррупционных действий, необходимо выявлять такие социальные институты, которые способствуют массовому совершению коррупционных действий, а затем эти институты заменять некоррупционными.

Коррупция в системе образовании

Коррупция в детских садах. По данным Фонда «Общественное мнение» большинство представителей взрослого населения России (71%) утверждает, что маленьким детям следует ходить в детский сад, даже если у родителей есть возможность их туда не отдавать. Чаще других так утверждают респонденты, чьи дети или внуки ходят в настоящее время в детский сад или ходили туда прежде (77%); реже других – жители Москвы (64%). Противоположное мнение о том, что если есть возможность выбора, ребенка в детский сад лучше не отдавать, у меньшинства респондентов — 14%.

Такое отношение наших граждан к детским садам создаёт высокий спрос на получение в них дошкольного образования. Именно эти мотивы отдавать ребёнка в детский сад были наиболее типичными в ответах респондентов того же исследования Фонда «Общественное мнение»: «Чаще всего респонденты говорят о преимуществах

'профессионального подхода' к детям: 'с детьми там занимаются специалисты'; 'там с детьми занимаются по грамотным методикам'; 'в саду с детьми занимаются всесторонне'; 'учатся они там'; 'их хорошо готовят к школе' (41%). Второй достаточно распространенный аргумент состоит в том, что в детском саду ребенок получает навыки общения в коллективе и 'учится выживать в обществе': 'дети учатся общению'; 'круг общения шире'; 'ребенок получает навыки социальной адаптации' и т. п. (29%)»[1].

Но в нашей стране спрос на дошкольное образование не приводит к тому, что все семьи, желающие отдать своих детей в детские сады, могут это осуществить. В большинстве российских городов большие очереди на зачисление детей в детские сады, семьи в этих очередях могут находиться годами. Но проблемы зачисления детей в детские сады нередко решаются коррупционными способами. Взятки в этой сфере теперь не столь часто дают, потому что велик риск получить уголовное преследование. Как правило, руководители детских садов требуют с родителей тех или иных услуг для своих учреждений или лично для себя. Но эти услуги формально предоставляются родителями добровольно, они редко признаются, что их вынудили принять участие в ремонте здания и помещений детского сада, подарить ему какую-то бытовую технику или компьютер, сделать дорогой подарок руководителю детского сада. Причина редкости таких признаний в том, что родители опасаются исключения впоследствии своих детей из детских садов или создания им невыносимых условий существования со стороны воспитателей.

Коррупция в средних общеобразовательных школах имеет многообразные проявления. Нередко организация питания школьников имеет признаки коррупции. В соответствии с нормами Федерального закона № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», директор каждой средней общеобразовательной школы должен объявить конкурс на организацию питания и подписать соответствующий контракт с победителем этого конкурса. Нередко такие конкурсы выигрывают организации, не имеющие возможности поставлять продукты и готовые блюда для питания школьников, потому что эти организации поддерживаются органами власти и предлагают самые низкие стоимости контрактов с ними. Затем такие организации заключают договоры на реальные поставки продуктов и готовых блюд для питания школьников с организациями, которые имеют возможности это делать. Но поскольку такие посредники оставляют себе и передают в виде откатов поддерживавшим их органам власти определённые суммы от стоимостей контрактов, питание школьников становится слишком дешёвым, некачественным. Это одна из причин участившихся случаев отравлений детей школьным питанием. В некоторых случаях выигравшие конкурсы посредники не могут вообще организовать питание школьников, конкурсы приходится проводить повторно.

В современных средних общеобразовательных школах принято заключать договоры на их охрану. Но на услуги охраны от сертифицированных охранных агентств у бюджетных средних школ почти никогда нет денег. Поэтому охранниками в таких школах нередко работают те, кто не смог устроиться на более престижную работу. И за устройство на такую работу охранникам нередко приходится платить взятки и директорам школ, и чиновникам органов образования, их курирующих.

Коррупционным в большинстве случаев является также ремонт зданий и помещений средних общеобразовательных школ, закупки мебели и оборудования для них. Все эти действия также как и школьное питание, осуществляются на конкурсной основе, а выигрывают конкурсы в большинстве случаев аналогичные посредники. Они заключают контракты, чаще всего, не с директорами школ, а с их кураторами в органах образования. Часть стоимости контракта такие посредники оставляют себе, часть передают чиновникам

органов образования, а на оставшиеся финансовые средства нанятые этими посредниками организации делают ремонты зданий и помещений школ, осуществляются закупки мебели и оборудования для школ. В некоторых случаях родители школьников бывают вынуждены принимать личное или финансовое участие в ремонтах школ для сохранения хорошего отношения директоров и учителей к своим детям. Признаки коррупции в таких действиях можно усмотреть в том, что финансовые средства государственного и муниципальных бюджетов тратятся неэффективно, нередко нецелевым образом, на эти средства средние общеобразовательные школы получают услуги существенно более низкого качества и в более низких объёмах, чем могли бы при полном расходовании бюджетных средств по целевым назначениям. Кроме того, коррупционным является обогащение посредников на распределении бюджетных средств, которое не может быть коммерческой деятельностью, и повышение благосостояния государственных и муниципальных служащих образования от передаваемых им посредниками денег.

Признаки коррупции в Едином государственном экзамене

Реформирование системы образования проводилось в течение всего периода существования постсоветской России. Началом этого процесса можно считать первый указ избранного летом 1991 года Президентом РСФСР Бориса Ельцина от 11 июля 1991 года № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР». В тот период Россия ещё входила в состав Советского Союза, но, как известно, уже в декабре того же года Союз распался, а Россия стала независимым государством. Этот указ и изданное в его исполнение постановление Совета Министров РСФСР (№402 от 16 июня 1991 года) определяли ряд мер, которые следовало принять в сфере развития образования, и в первую очередь необходимость создания фондов развития образования, поддержку негосударственных образовательных учреждений и Государственной программы развития образования в России. В этой программе, разрабатывавшейся уж в 1992 году, главная цель развития системы образования в нашей стране определялась как «развитие интеллектуального, культурного и экономического потенциала России».

В этой Государственной программе развития образования в России были сформулированы шесть принципов, которыми следовало руководствоваться при реализации её целей:

принцип саморазвития — децентрализация и демократизация управления, предоставление самостоятельности вузам, их региональным объединениям в решении стоящих перед ними задач:

принцип качества — обеспечение качества образовательных программ, путем

сочетания в них ценности для общества и личности;

принцип разнообразия — обеспечение многообразия типов высшего образования по срокам и уровням подготовки, формам обучения, выдаваемым дипломам, академическим и ученым степеням и званиям; принцип единства — обеспечение преемственности и необходимой степени

интеграции ступеней образования в рамках, системы непрерывного образования; принцип равенства — создание для всех граждан равных возможностей получения

любого образования, реализация конституционных прав и свобод в области высшего образования; принцип эффективности — удовлетворение потребностей регионов, республик в

высококвалифицированных трудовых ресурсах с наименьшими затратами.

Но многие проекты, определённые для реализации этих принципов, не были выполнены, поскольку не получили достаточного финансирования.

Идея Единого государственного экзамена (ЕГЭ) родилась в российской бюрократической системе, в первую очередь, для обеспечения финансирования системы образования в сложившихся условиях формирования и расходования средств государственного бюджета в нашей стране. Распоряжение Правительства Российской

Федерации от 26 июля 2000 года № 1072-р так определило способ решения этой задачи: «Поэтапный переход к нормативному подушевому финансированию высшего профессионального образования предусматривает экспериментальную отработку технологии проведения единого государственного выпускного экзамена и его последующее законодательное закрепление...». Следовательно, ЕГЭ вводился как средство обеспечения финансирования системы образования с помощью, как их поэже назвали, государственных именных финансовых обязательств (ГИФО). Планировалось, что выпускник средней школы получит право на оплату государством своего дальнейшего образования в университете или вузе в зависимости от суммы баллов, набранных по ЕГЭ. Сертификаты ГИФО должны были делиться на уровни, одни из которых позволяли поступать в университеты или вузы, а другие – нет. А при поступлении выпускника средней школы в университет или вуз государство должно было перечислять определённую его сертификатом сумму ГИФО на счет этого университета или вуза. Так должен был реализовываться принцип оплаты государством образовательных услуг, которые университет или вуз предоставляет своему студенту.

Вся эта система совместного применения ЕГЭ и ГИФО в бюрократической логике представлялась естественной и простой системой решения разнообразных проблем российского образования: оптимизации финансирования системы высшего образования из государственного бюджета при минимальном регулировании со стороны органов власти, введения конкуренции за абитуриентов среди университетов и вузов, государственной поддержки наиболее талантливых выпускников средних школ, объективного определения качества работы муниципальных и региональных органов управления образованием, а потому снижения уровня коррупции в системе образования и других.

Представлялось, что лучшие по результатам ЕГЭ выпускники средних школ будут получать сертификаты ГИФО более высоких уровней, а потому и возможности поступления в университеты или вузы с оплатой своего обучения в них из государственного бюджета в соответствии со своими способностями: чем выше уровень способностей, тем выше оплата обучения государством. Эта система представлялась выгодной и университетам и вузам, потому что чем больше студентов будет в том или ином из них учиться, тем больший объём государственного финансирования будет получать этот университет или вуз. Таким образом, как это представлялось в бюрократической логике, будет введена система конкуренции в сфере высшего образования: лучшие университеты и вузы будут привлекать наиболее способных студентов, а вместе с ними и большие объёмы государственного финансирования. И для получения больших объёмов государственного финансирования учреждения высшего образования будут заинтересованы в повышении качества обучения студентов, чтобы к ним приходили те, кто получил более высокие баллы по ЕГЭ. Постепенно эта система должна была привести к тому, чтобы слабые университеты и вузы прекращали своё существование в силу небольшого числа студентов и, соответственно, низкого уровня финансирования своей деятельности, а сильные – напротив, получали дополнительные

ресурсы для своего развития в направлении повышения качества обучения студентов. При этом предполагалось, что будет действовать и система социальной поддержки, например, для детей из малоимущих семей и сирот, которые будут получать дотации на оплату своего образования в высшей школе.

На своей прямой линии с гражданами страны Президент РФ Владимир Путин определил ещё три цели введения ЕГЭ. В ответ на один из вопросов Владимир Путин сказал, что ЕГЭ вводится для того, «чтобы помочь молодым людям, особенно в отдаленных районах страны, не просто сдать экзамен, а упростить их поступление в престижные вузы, находящиеся достаточно далеко от того места, где они живут и учатся, снизить уровень коррупции в вузах при приеме, унифицировать стандарты требований высших учебных заведений при приеме абитуриентов к себе на учебу». Следовательно, важнейшими целями введения ЕГЭ были также:

упрощение поступления в престижные вузы молодым людям из отдалённых районов

страны, снижение уровня коррупции при приёме абитуриентов в вузы, унификация требований вузов к абитуриентам при приёме в них.

Владимир Путин потом добавил, говоря о ЕГЭ: «Цели благородные, надеюсь, что они будут реализованы в полном объеме. Но это должно произойти только после того, как будут изучены результаты тех экспериментов, о которых я сейчас сказал».

Результаты внедрения ЕГЭ. Практика внедрения ЕГЭ показала, что, как и следовало ожидать по результатам независимого от органов власти её анализа, бюрократическая логика решения проблем образования с его помощью оказалась несостоятельной: ЕГЭ не только не решил ни одной из заявленных задач и не реализовал ни одной из заявленных целей, его внедрение создало дополнительные проблемы для развития системы российского образования.

Разработчики и лоббисты введения ЕГЭ в бюрократической системе нашей страны утверждали, что с его помощью будет полностью исключена коррупция при поступлении в университеты и вузы. Это обосновывалось тем, что при проведении ЕГЭ невозможно ни помочь выпускнику средней школы, ни подменить его ответы на правильные. Тем не менее, по результатам проведения ЕГЭ примерно четверть экзаменационных листов со всеми правильными ответами оказалась поддельной по результатам проверки Рособрнадзора[2]. Хорошо, что эту подделку удалось выявить, но сами результаты ЕГЭ последних лет показывают, что принципиально возможно и подсказать сдающему ЕГЭ, и подменить его экзаменационный лист на такой, в котором будет существенно больше правильных ответов. А поскольку даже в случаях 100% правильных ответов по ЕГЭ, которые обязательно проверяются контролёрами, были получены довольно высокие доли подмен экзаменационных листов, следует ожидать, что у получивших несколько более слабые результаты доли подмен были не меньше, если не больше. Но сдававших ЕГЭ в этом году было несколько миллионов, проверить все их экзаменационные листы невозможно в принципе.

Разработчики и лоббисты введения ЕГЭ в бюрократической системе нашей страны утверждали, что никто не может узнать заранее и сообщить выпускникам средних школ правильные ответы на задания этого экзамена. Тем не менее, известно, что все прошлые годы экспериментов по введению ЕГЭ, правильные ответы на его задания, как правило,

появлялись в сети Интернет примерно за две недели до дня экзамена, который, как известно, проводится по всей стране в один и тот же день. Такие явления стали возможными потому, что задания для ЕГЭ создаются заранее, распространяются по регионам, городам и районам

России по сложной многоуровневой процедуре, в которой при распространённости коррупции в нашей стране всегда находится возможность получить тексты заданий ЕГЭ и ответы на них заинтересованным лицам. В некоторых случаях эти лица осуществляют незаконные консультации сдающим ЕГЭ по мобильным телефонам или через некоторые сервисы сети Интернет прямо в процессе сдачи этого экзамена. Естественно, что эти лица пользуются незаконно полученными сведениями о правильных ответах на задания ЕГЭ.

Мошенничество такого рода было распространено и при прежней системе приёма в университеты и вузы, только мошенники брали взятки за «гарантированное» поступление по результатам экзамена, но точно также ничего не предпринимали для этого. Следовательно, введение ЕГЭ не уничтожило такого рода мошенничество, а даже увеличило число случаев такого рода действий при поступлении абитуриентов в университеты и вузы.

В связи со сложностями сдачи ЕГЭ и поступления в университеты и вузы с помощью предъявления его результатов довольно много абитуриентов предъявляли в их приёмные комиссии сомнительные справки о своей инвалидности, чтобы получить право на поступление вне конкурса при невысоких баллах по ЕГЭ. Большинство таких абитуриентов получили медицинские справки об инвалидности буквально накануне начала приема документов в вузы, во многих случаях такие справки были фиктивными. Кстати, удобство такого способа поступления в университет или вуз в том, что по достижению 18-летнего возраста при «переосвидетельствовании» такая инвалидность снимается, потому что её просто не было[3]. Университеты и вузы, конечно, проверяют подлинность справок об инвалидности и других льготах абитуриентов, но факты мошенничества не всегда удаётся установить.

В последние годы каждый абитуриент впервые мог подать копии своих документов и результатов сдачи ЕГЭ в неограниченное число университетов и вузов, а потом выбрать, в каком из них, готовом его зачислить, он будет реально учиться. Эта возможность выбора абитуриентами университета или вуза для получения высшего образования представлялась разработчиками и лоббистами введения ЕГЭ одним из преимуществ новой системы приёма в высшие учебные заведения. Реальная практика проведения приёма в высшие учебные заведения в этом году показала, что при формально очень высоких конкурсах на бюджетные места, для зачисления на которые и должны использоваться результаты ЕГЭ, произошёл недобор в 85 государственных высших учебных заведениях. Причина в том, что многие абитуриенты в слабо предсказуемом режиме хотели забрать свои документы из университетов и вузов, куда они сначала свои документы подавали. Эти высшие учебные заведения проводили предварительные зачисления, а потом оказывалось, что большинство зачисленных не хотят в них учиться. И в этой ситуации нередко высшие учебные заведения пытались удержать у себя абитуриентов различными незаконными способами: всячески затягивали выдачу подлинников аттестатов о среднем образовании тем абитуриентам, кто решил передать их в другие университеты или вузы; распускали слухи, несоответствующие реальности, например, что юноши, забравшие подлинники документов не смогут их передать в другие высшие учебные заведения, а потому сразу будут призваны в Вооружённые силы РФ. В некоторых случаях для разрешения проблемных ситуаций оказывалось необходимым вмешательство прокуратуры[4].

В процессе приёма абитуриентов в последние годы году высшие учебные заведения проводили три так называемые волны зачисления, стремясь выявить тех, кто реально готов в них учиться. Но и эта мера не помогла набрать достаточно подготовленных абитуриентов в отраслевые вузы: педагогические, технические, сельскохозяйственные и другие. А те абитуриенты, которые были зачислены для обучения по этим специальностям, нередко были слабо подготовлены к обучению, имели «тройки» по профильным специальностям, если их знания оценивались бы по старой системе без ЕГЭ. Более того, появилась новая специфическая в условиях приёма в вузы по ЕГЭ форма коррупции. Во многих случаях абитуриенты с низкими баллами по ЕГЭ за взятки зачислялись в вузы именно в периоды третьих волн, когда абитуриенты с более высокими баллами не приносили подлинники своих аттестатов о среднем образовании, потому что отдавали их в другие вузы. Ведь с хорошими баллами по ЕГЭ они могли попробовать поступить сразу в несколько вузов, но к окончанию процедуры зачисления им нужно было делать свой окончательный выбор.

В последние годы 42% абитуриентов поступало на экономические и юридические специальности высших учебных заведений, причём такой популярностью эти специальности пользуются и в непрофильных университетах и вузах, что существенно снижает качество их подготовки[5]. Причина, по-видимому, в том, что для современных абитуриентов ценность высшего образования очень высока, а его направленность – не очень значима. Они уверены, что имея высшее образование получат больше возможностей хорошо оплачиваемой работы, но в большинстве своём не хотели бы вкладывать много сил и времени на освоение сложных, как, например, технических или малопопулярных, как, например, педагогических специальностей. Такая диспропроция в формировании приоритетов абитуриентов и, соответственно, контингента студентов высших учебных заведений сложилась в нашей стране в постсоветские годы. Введение ЕГЭ не ослабило, а усилило эту диспропорцию, что через несколько лет приведёт к дальнейшему снижению качества подготовки специалистов: по экономическим и юридическим специальностям потому, что они будут обучаться в непрофильных высших учебных заведениях, а по техническим, педагогическим, сельскохозяйственным и некоторым другим специальностям потому, что они не имеют достаточно высокой базовой подготовки после окончания средних учебных заведений. Следовательно, введение ЕГЭ способствует снижению качества высшего образования в нашей стране практически по всем специальностям.

Разработчики и лоббисты введения ЕГЭ в бюрократической системе нашей страны утверждали, что такая форма контроля знаний выпускников средних школ позволит объективно оценить деятельность органов управления образованием в регионах. Понимая это, и руководители регионов, и руководители органов образования в них, директора средних школ и учителя старались при проведении ЕГЭ по мере сил улучшить его средние результаты. Не помогало и проведение ЕГЭ с выпускниками средних школ не в их школах, а в других. Учителя этих школ в целом не были заинтересованы в том, чтобы помочь выпускникам чужых для них средних школ, но они нередко помогали им для улучшения общих средних показателей региона, города или района. Кроме того, были отмечены случаи, когда за взятки учителя решали задания ЕГЭ для тех или иных выпускников средних школ, а затем находили способ сообщить им правильные ответы. Это уже случаи прямой коррупции, аналогичные тем, которые были и при прежней системе сдачи выпускных экзаменов за курс средней школы и вступительных в университеты и вузы, а именно, помощь и подсказки сдающим экзамен за взятки. Следовательно, ЕГЭ не позволяет объективно оценивать качество среднего образования в регионах нашей страны, а поскольку многие учителя стали готовить своих выпускников

именно к сдаче ЕГЭ, а не к получению глубоких знаний по учебным предметам, введение ЕГЭ способствует снижению качества среднего образования в нашей стране.

Следовательно, введение ЕГЭ не только не решило ни одной из поставленных перед этой системой задач, но способствует снижению качества образования в нашей стране. Специалисты о высокой вероятности таких результатов введения ЕГЭ предупреждали с того периода, когда эта система отрабатывалась в форме эксперимента.

Нормативно-правовое обеспечение и организация антикоррупционного воспитания.

Коррупция как историческое явление известна столь давно, что это даже привело к восприятию её как свойственной социуму объективной данности. В последнее время она всё более проявляет себя в статусе социального явления, несущего угрозу общественному развитию.

Впервые в современной России проблема коррупции и важности борьбы с ней возникла в 1992 г. Развитие антикоррупционной деятельности началось с определения понятия коррупции. Первоначально это был чисто правовой аспект, который наиболее приемлем в формулировке Л.В. Астафьева: «Незаконное использование должностными лицами своего статуса или вытекающих из него возможностей в интересах других лиц с целью получения личной выгоды».

Однако вскоре стало очевидно, что для уяснения сути коррупции и определения механизма борьбы с ней необходимо социальное определение. В частности, И. Мени обратил внимание на то, что социологическое определение коррупционного поведения может выдвинуть на первый план отношение к данному явлению граждан и элит. Это достаточно сложная система взаимодействия внутри социума, что создает трудности при конкретизации определения, размывает его и зачастую приводит к недопониманию сути коррупции, её опасности и важности антикоррупционной политики.

Поэтому Федеральный закон «О противодействии коррупции» объединяет оба этих подхода и определяет коррупцию как социально-юридическое явление, означающее «злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение деяний, указанных выше, от имени или в интересах юридического лица».

Опасность коррупции проявляется в том, что она, оказывая разлагающее влияние на общество, создает нездоровый социально-психологический климат. Негативные процессы, вызванные коррупцией, и их последствия ярко проявляются практически во всех сферах общества. Как результат:

неэффективно используются бюджетные средства, ухудшается инвестиционный климат и, следовательно, не решаются проблемы интенсификации производства, эффективности потребительского рынка, не обеспечивается рост благосостояния; формируется система власти, зависимая от интересов коррумпированных

групп, что ведет к деградации институтов политической власти, а это в свою очередь приводит к уменьшению доверия к ней, провоцирует рост её отчуждения от общества и ставит под угрозу все её реформационные начинания; отвлекаются колоссальные средства от целей общественного развития, идет

нарастание имущественного расслоения в обществе, что поляризирует его всё больше и больше; дискредитируется институт права как основной инструмент регулирования жизни государства и общества и в общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан, в том числе и перед лицом власти, что ведет к правовому нигилизму и вызывает рост социальной напряженности проявляется неразвитость правового сознания, что понижает правовой

иммунитет общества и создает условия для сохранения коррупции как явления.

В итоге вырабатывается своеобразный двойной моральный стандарт. С одной стороны, коррупция, особенно верхушечная (т.е. сконцентрированная в кругах государственных служащих), считается социально неприемлемой и подлежащей искоренению. С другой стороны, коррупция, особенно низовая, является принимаемой «по умолчанию» частью быта и рассматривается как допустимая, как «неизбежное зло», которое принимается обществом в качестве нормы социальных взаимоотношений.

Именно эта другая сторона является наиболее опасной, так как она то и является подлинным индикатором отношения к коррупции в обществе. Это тот самый социальнопсихологический аспект, который допускает ситуацию, когда нельзя, но очень нужно или очень хочется, то можно. А это говорит о том, что практически не формируется ментальное сопротивление коррупции.

Что это значит? Это значит, что граждане допускают саму мысль о возможной приемлемости коррупционных сделок при обоюдной выгоде обеих сторон; что граждане рационально обосновывают коррупционную деятельность в отдельно взятых сферах её проявления, исходя из «принципа личного удобства»; что граждане психологически принимают коррупцию и даже готовы проявить снисхождение и сочувствие к «пойманным за руку» если это не касается их напрямую и имеет отношение к «бытовому сектору» коррупционного взаимодействия.

Поэтому создание в обществе атмосферы неприятия коррупции во всех её проявлениях является важной актуальной задачей и для власти, и для общества. Решение её может быть обеспечено двумя базовыми подходами.

Во-первых, это формирование на государственном уровне антикоррупционного законодательства, создающего основу для антикоррупционной государственной политики.

Во-вторых, это формирование отрицательного отношения к коррупции в обществе, создаваемое в процессе реализации антикоррупционной составляющей системы образования.

Первый подход реализуется в контексте правовой системы. Основу антикоррупционного правового института составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г., «Национальная стратегия противодействия коррупции» от 13 апреля 2010 г. и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а

также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, ежегодно принимаемые на федеральном и региональном уровнях «Национальные планы противодействия коррупции». Данный пакет документов определяет, что такое коррупция, её опасность для общества и механизмы противодействия ей.

В антикоррупционный правовой институт входят и правовые нормы Гражданского кодекса, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовного кодекса.

Его дополняют нормы федеральных законов Российской Федерации: «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О развитии малого и среднего бизнеса», «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и а также иные нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Таким образом, можно говорить о сформированной системе антикоррупционного законодательства, обладающего потенциалом противодействия коррупции в разных сферах деятельности на отраслевом и межотраслевом уровнях и нацеленного на предотвращение коррупционных действий, на непосредственное выявление уже существующей коррупции и борьбу с коррупционными действиями и особенно лицами их осуществляющими.

Более подробно со всем пакетом нормативно-правовых актов антикоррупционной политики можно ознакомиться на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации

- http://genproc.gov.ru/anticor/npa/.

Однако, создание законодательных механизмов противодействия - это только одна сторона борьбы с коррупцией как с правовым явлением. Важно создать условия, которые обеспечат ликвидацию причин и условий формирования коррупции как социального явления. Важную роль в этом призвано сыграть образование, ориентированное на гражданские, нравственно-правовые ценностные установки.

Структурными элементами системы образования здесь выступают: когнитивный (знаниевый), психо-эмоциональный, поведенческий.

Когнитивный (знаниевый) элемент – это традиционный элемент системы образования, обеспечивающий политико-правовую социализацию обучающихся путем предоставления знаний и социального опыта. Он включает два уровня образовательной деятельности теоретический и практический.

Теоретический уровень формирует теоретические знания о политической системе общества, о государстве и его структурах, о правовой сфере и законодательстве. Также этот уровень включает знания о правах и обязанностях граждан Российской Федерации как общегражданского, так и профессионального плана. Это важный элемент образования так, как показывает практика именно незнание гражданами своих прав и обязанностей государственных служащих в немалой степени, способствуют развитию коррупции.

Данный уровень реализуется в рамках предметной области «Основы духовнонравственной культуры народов России» и предметной области «Общественно-научные предметы», включающую «Историю России. Всеобщую историю» и «Обществознание». При профильном обучении данный уровень реализуется в рамках социальногуманитарного профиля при изучении предмета «Право».

Кроме того, данный уровень может реализоваться через разработку и внедрение антикоррупционных просветительских элективных курсов, тематических мероприятий.

Практический уровень формирует у школьников умения самостоятельно приобретать знания, ориентироваться в современных событиях, методах и процедурах, осуществляемых в общественно-политической и правовой практике.

Данный уровень реализуется и в рамках системы внеурочной деятельности. Примером тому могут быть научно-исследовательская работа и проведение учебных конференций, а также организация и проведение социологических исследований, встреч с представителями законодательной, исполнительной власти и органов правоохранения.

Психоэмоциональный элемент – это специфический элемент системы образования, который работает как внутренний камертон, обеспечивая интериоризацию обучающихся посредством практики выработки ценностных ориентиров.

В рамках реализации данного элемента системы образования подразумевается формирование негативного отношения к явлениям, которые мешают благополучию общества, и позитивное отношение к тому, что напротив ему способствует. В контексте антикоррупционного воспитания — это формирование негативного отношения к коррупции в целом и к проявлениям коррупционных явлений в бытовой жизни в частности

Главная задача реализации данного элемента в обеспечении формирования понимания того, что есть ценность, какие ценностные ориентиры должны выстраиваться в процессе становления личности школьника.

В контексте антикоррупционного воспитания психоэмоциональный элемент нацелен на создание негативного образа коррупции и коррупционеров как анти ценности и, напротив, позитивного образа, идеала людей, отвергающих коррупцию как способ достижения каких либо материальных благ или социальных и профессиональных преференций.

Достижение этого возможно через открытые дискуссионные способы организации образовательной деятельности, то есть, нет готовых рецептов, а есть поиск решений. Наиболее эффективны диспуты, беседы, «круглые столы» тематической направленности.

Поведенческий элемент — это обеспечение экстериоризации обучающихся, способствующее трансляции позитивной модели поведения вовне, в общество.

Этот элемент направлен на формирование у обучающихся способности вырабатывать позитивные модели поведения. Это кропотливая работа, реализуется путем включения обучающихся в общественное, гражданское самоуправление. Главное — это должны быть не разовые мероприятия, а система работы, в которой обучающиеся решают вопросы социально-нравственного характера на личных примерах, самоорганизуются и т.д. Ранее этот элемент осуществлялся через октябрятско-пионерско-комсомольскую работу, теперь он может реализовываться через системы школьного самоуправления.

Когда система образования включает эффективную работу всех этих элементов, она обеспечивает полноценное становление личности обучающихся как граждан своей страны.

Однако важно помнить, что это происходит при условии превалирования повседневной, рутинной, системной работы в сфере антикоррупционного воспитания, над «фейерверком» достижений по проведению мероприятий (например, проведение флешмобов) и знаковых цифр отчетности.

Вопросы для самоконтроля.

- 1. Сущность коррупции
- 2. Назовите признаки коррупции в средних школах.
- 3.ЕГЭ и коррупция.

Список литературы для использования.

Нормативно-правовые акты

- 1. Указ Президента РФ от 21.07.2010 № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»;
- 2. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

Основная литература

- 1. Кириллова Л.Е., Кириллов А. Е. Профилактика нарушений, связанных с проявлениями коррупции в сфере образовательной деятельности: Метод. пособие / Л.Е. Кириллова, А.Е. Кириллова. Казань, 2011.
- 2. Основы национальной безопасности: Учебное пособие / А.И.Овчинников, А.Ю.Мамычев, А.Г.Кравченко. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 235 с.

Интернет-ресурс:

- http://www.duma.gov.ru/anticorcom/index.html Сайт Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по противодействию коррупции. http://www.korupcii.net/index.php?s=4&id=5 Официальный сайт специализированной организации Национальный Антикоррупционный Совет Российской Федерации.
- http://www.anti-corr.ru/indem/2004Tat_strat_brief.pdf Краткая версия и http://www.anti-corr.ru/indem/2004Tat_strat.pdf Полная версия «Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан».

http://www.korupcii.net/index.php?s=11 - Адреса для обращений граждан по средствам сети интернет по фактам коррупции и превышения должностных полномочий чиновниками.

- http://genproc.gov.ru/anticor/npa/ нормативные и иные правовые акты по противодействию коррупции.
- http://docs.cntd.ru электронный фонд правовой и нормативно-технической

документации.

• http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/o-sovete.htm - сайт Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в РТ.

Правовые основы противодействия коррупции. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1) Федеральные законы:

- Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»;
- Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;
- Федеральный закон от 17 июня 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;
- Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

2) Указы Президента Российской Федерации:

- Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016—2017 годы».
- Указ Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»; Указ Президента Российской Федерации от 8 марта 2015 № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции»;
- Указ Президента РФ № 460 от 23 июня 2014 г. «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»;
- Указ Президента РФ № 453 от 23 июня 2014 г. «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»;

- Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 20142015 годы»
- Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции»; Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 310 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;
- Указ Президента Российской Федерации от 25 февраля 2011 г. № 233 «О некоторых вопросах организации деятельности президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции»;
- Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации от 25 февраля 2011 г. № 233 «О некоторых вопросах организации деятельности президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции»
- Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2010 г. № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции"
- Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»;
- Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы»;
- Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению»;
- Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»;
- Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;
- Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 561 «Об утверждении порядка размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации,

федеральных государственных служащих и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования»;

- Указ Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)»;
- Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»;
- Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»;
- «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (Утверждены Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 г. № Пр-1168).

3). Постановления Правительства Российской Федерации:

- Постановление Правительства Российской Федерации от 12 октября 2015 г. № 1088 «Об утверждении Правил уведомления о получении подарка Председателем Правительства Российской Федерации, заместителями Председателя Правительства Российской Федерации, Министром Российской Федерации, на которого возложена организация работы Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства, руководителями федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с выполнением ими служебных (должностных) обязанностей, а также сдачи подарка, подачи заявления о его выкупе, рассмотрения вопросов об использовании подарка»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 21 января 2015 г. № 29 «Об утверждении правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданскоправового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июля 2013 г. № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом "О противодействии коррупции" и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции»;

- Постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2013 г. № 207 «Об утверждении правил проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей федеральных государственных учреждений, и лицами, замещающими эти должности»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2013 г. № 208 «Об утверждении правил представления лицом, поступающим на работу на должность руководителя федерального государственного учреждения, а также руководителем федерального государственного учреждения сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей».

4) Нормативно-правовые акты иных федеральных органов исполнительной власти:

- «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г.);
- «Типовое положение о подразделении по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадровой службы федерального государственного органа» от 18 февраля 2010 г. № 647п-П16 (утверждено Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Руководителем Аппарата Правительства Российской Федерации, членом президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции);
- Приказ Минтруда России от 30 января 2015 г. № 51н «О требованиях к размещению сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера руководителей федеральных государственных учреждений и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных учреждений (органов, осуществляющих функции и полномочия учредителей федеральных государственных учреждений) и предоставлению этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования»;
- Приказ Минтруда России от 31 марта 2015 года № 206н «Об утверждении инструктивнометодических указаний о порядке подготовки и направления в органы прокуратуры Российской Федерации материалов, необходимых для обращения прокурора в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых не представлены сведения, подтверждающие их приобретение на законные доходы».

Антикоррупционные нормативные акты Министерства просвещения

Российской Федерации:

• Приказ Минобрнауки России от 10 ноября 2015 г. № 1320 «Об утверждении Регламента организации в Министерстве образования и науки Российской Федерации работы по уведомлению федеральными государственными гражданскими служащими Министерства

образования и науки Российской Федерации представителя нанимателя о намерении выполнять иную оплачиваемую работу (о выполнении иной оплачиваемой работы)»;

- Приказ Минобрнауки России от 28 октября 2015 г. № 1227 «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей»;
- Приказ Минобрнауки России от 6 октября 2015 г. № 1108 «Об утверждении Положения о комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих Министерства образования и науки Российской Федерации, работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, и урегулированию конфликта интересов»;
- Приказ Минобрнауки России от 6 октября 2015 г. № 1107 «Об утверждении Порядка уведомления работодателя (его представителя) работниками, замещающими отдельные должности на основании трудовых договоров в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов»;
- Приказ Минобрнауки России от 1 октября 2015 г. № 1078 «Об утверждении Порядка уведомления работодателя (его представителя) о фактах обращения в целях склонения работников, замещающих отдельные должности на основании трудовых договоров в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, к совершению коррупционных правонарушений»;
- Приказ Минобрнауки России № 1059 от 24 сентября 2015 г. «Об утверждении Регламента организации в Министерстве образования и науки Российской Федерации работы по сообщению Министром образования и науки Российской Федерации и федеральными государственными гражданскими служащими Министерства образования и науки Российской Федерации о получении подарка в связи с их должностным положением или с исполнением ими должностных обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации»;
- Приказ Минобрнауки России № 863 от 18 августа 2015 г. «Об утверждении состава Комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов»;
- Приказ от 1 июня 2015 г. № 552 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной гражданской службы Министерства образования и науки Российской Федерации, при замещении которых федеральным государственным гражданским служащим запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»;

- Приказ Минобрнауки России от 13 сентября 2013 г. № 1070 «Об утверждении перечня должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, при назначении на которые граждане обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, порядка представления гражданами, претендующими на замещение отдельных должностей на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и лицами, замещающими указанные должности, сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством образования и науки Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях»;
- Приказ Минобрнауки России от 24 апреля 2013 г. № 306 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной гражданской службы Министерства образования и науки Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»;
- Приказ Минобрнауки России от 11 декабря 2012 г. № 1034 «Об утверждении Положения о "телефоне доверия" по вопросам противодействия коррупции в Министерстве образования и науки Российской Федерации»; Приказ Минобрнауки России от 9 августа 2012 г. № 599 «Об утверждении Плана противодействия коррупции Министерства образования и науки Российской Федерации на 2012—2013 годы»;
- Приказ Минобрнауки России от 22 июня 2011 г. № 2047 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства образования и науки Российской Федерации»;
- Приказ Минобрнауки России от 1 апреля 2011 г. № 1447 «Об утверждении Порядка уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения федерального государственного гражданского служащего Министерства образования и науки Российской Федерации к совершению коррупционных правонарушений»;
- Приказ Минобрнауки России от 14 апреля 2010 г. № 351 «О Порядке представления гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной гражданской службы Министерства образования и науки Российской Федерации, и федеральными государственными гражданскими служащими Министерства образования и науки Российской Федерации сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;

- Приказ Минобрнауки России от 7 октября 2009 г. № 375 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства образования и науки Российской Федерации»; Приказ Минобрнауки России от 21 мая 2007 г. № 141 «Об утверждении Программы противодействия коррупции в сфере деятельности Минобрнауки России». Большую роль в деятельности по противодействию коррупции играют акты судебной власти.
 - Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 28 января 2020 года № ВБ-85/12 «О направлении методических рекомендаций»

Основные акты судебной власти:

- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»;
- Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2010 г. № 9П по делу о проверке конституционности части первой статьи 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» в редакции Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» в связи с жалобами граждан А.А. Анохина и П.И. Зелинского и запросами Железнодорожного районного суда города Новосибирска и Кировского районного суда города Ростова-на-Дону;
- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Нормативные правовые акты высших органов государственной власти Республики Татарстан:

1) Законы Республики Татарстан:

- Закон Республики Татарстан №50-ЗРТ от 25 июня 2013 г. «Кодекс Республики Татарстан о муниципальной службе»;
- Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»;
- Закон Республики Татарстан №16-3РТ от 4 марта 2006 г. «О государственных должностях Республики Татарстан»;
- Закон Республики Татарстан от 16 января 2003 г. № 3-ЗРТ «О государственной гражданской службе Республики Татарстан».

2) Указы и распоряжения Президента Республики Татарстан:

- Указ Президента Республики Татарстан № УП-988 от 13 октября 2015 г. «О внесении изменений в отдельные указы Президента Республики Татарстан в области противодействия коррупции»;
- Указ Президента Республики Татарстан № УП-987 от 13 октября 2015 г. «О внесении изменений в Указ Президента Республики Татарстан "Об утверждении Положения об Управлении Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики"»;
- Указ Президента Республики Татарстан № УП-986 от 13 октября 2015 г. «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан»;
- Указ Президента Республики Татарстан № УП-797 от 20 августа 2014 г. «О мерах по совершенствованию деятельности в сфере реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан»;
- Указ Президента Республики Татарстан № УП-569 от 12 июня 2014 г. «О совете по вопросам кадровой политики при Президенте Республики Татарстан»; Указ Президента Республики Татарстан № УП-1185 от 6 декабря 2013 г. «О ротации государственных гражданских служащих Республики Татарстан»;
- Указ Президента Республики Татарстан № УП-1084 от 6 ноября 2013 г. «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" и о внесении изменений в отдельные указы Президента Республики Татарстан по вопросам противодействия коррупции»;
- Указ Президента Республики Татарстан от 31 января 2011 г. № УП-31 «Об утверждении Положения об Управлении Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики»;
- Указ Президента Республики Татарстан № УП-233 от 22 апреля 2011 г. «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Республики Татарстан, и лицами, замещающими государственные должности Республики Татарстан, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Республики Татарстан»;
- Указ Президента РТ от 23 марта 2011 г. № УП-142 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Республики Татарстан; Указ Президента Республики Татарстан от 25 августа 2010 г. № УП-569 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Республики Татарстан и урегулированию конфликта интересов»;
- Указ Президента Республики Татарстан от 30 сентября 2010 г. № УП-636 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции"»; Указ Президента Республики Татарстан от 1 ноября 2010 г. № УП-711 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан, и государственными гражданскими служащими Республики Татарстан, и соблюдения государственными гражданскими служащими Республики Татарстан требований к служебному поведению»;

- Указ Президента Республики Татарстан от 19 апреля 2010 г. № УП-237 «Об утверждении Положения о порядке размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Республики Татарстан, государственных гражданских служащих Республики Татарстан и членов их семей на официальных сайтах государственных органов Республики Татарстан и предоставления этих сведений средствам массовой информации для опубликования»;
- Указ Президента Республики Татарстан от 30 декабря 2009 г. № УП-701 «Об утверждении Перечня должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан, при назначении на которые граждане и при замещении которых государственные гражданские служащие Республики Татарстан обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»;
- Указ Президента Республики Татарстан от 30 декабря 2009 г. № УП-702 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан, и государственными гражданскими служащими Республики Татарстан сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;
- Распоряжение Президента Республики Татарстан от 27 января 2014 г. № 94 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации»;
- Распоряжение Президента Республики Татарстан от 14 апреля 2011 г. № 172 «О Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Республики Татарстан Аппарата Президента Республики Татарстан и урегулированию конфликта интересов».

3) Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан:

- Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 1072 от 27 декабря 2013 г. «Об утверждении перечня должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан, по которым предусматривается ротация государственных гражданских служащих Республики Татарстан»;
- Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 264 от 18 апреля 2013 г. «Об утверждении положения о порядке проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей государственных учреждений Республики Татарстан, и лицами, замещающими указанные должности»;
- Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 137 от 28 февраля 2013 г. «Об утверждении положения о представлении лицом, поступающим на должность руководителя государственного учреждения Республики Татарстан, и руководителем государственного учреждения Республики Татарстан сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;

- Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 463 от 10 июня 2011 г. «Об организации и проведении мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по Республике Татарстан, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан, иных государственных органов и организаций по реализации антикоррупционных мер на территории Республики Татарстан»;
- Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 880 от 2 ноября 2010 г. «Об утверждении порядка разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг исполнительными органами государственной власти Республики Татарстан и о внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан»;
- Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 883 от 24 декабря 2009 г. «Об утверждении порядка проведения антикоррупционной экспертизы отдельных нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и о внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан»;
- Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 474 от 20 сентября 2007 г. «Об утверждении порядка представления нормативных правовых актов и их проектов на антикоррупционную экспертизу в Кабинет Министров Республики Татарстан».

Антикоррупционная политика Министерства образования и науки РТ на 2015-2020 годы.

Опасность коррупции проявляется в том, что она, оказывая разлагающее влияние на общество, создает нездоровый социально-психологический климат. Негативные процессы, вызванные коррупцией, и их последствия ярко проявляются практически во всех сферах общества. Как результат:

- неэффективно используются бюджетные средства, ухудшается инвестиционный климат и, следовательно, не решаются проблемы интенсификации производства, эффективности потребительского рынка, не обеспечивается рост благосостояния;
- формируется система власти, зависимая от интересов коррумпированных групп, что ведет к деградации институтов политической власти, а это в свою очередь приводит к уменьшению доверия к ней, провоцирует рост её отчуждения от общества и ставит под угрозу все её реформационные начинания;
- отвлекаются колоссальные средства от целей общественного развития, идет нарастание имущественного расслоения в обществе, что поляризирует его всё больше и больше;
- дискредитируется институт права как основной инструмент регулирования жизни государства и общества и в общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан, в том числе и перед лицом власти, что ведет к правовому нигилизму и вызывает рост социальной напряженности;
- проявляется неразвитость правового сознания, что понижает правовой иммунитет общества и создает условия для сохранения коррупции как явления.

В итоге вырабатывается своеобразный двойной моральный стандарт. С одной стороны, коррупция, особенно верхушечная (т.е. сконцентрированная в кругах государственных служащих), считается социально неприемлемой и подлежащей искоренению. С другой

стороны, коррупция, особенно низовая, является принимаемой «по умолчанию» частью быта и рассматривается как допустимая, как «неизбежное зло», которое принимается обществом в качестве нормы социальных взаимоотношений.

Именно эта другая сторона является наиболее опасной, так как она то и является подлинным индикатором отношения к коррупции в обществе. Это тот самый социально-психологический аспект, который допускает ситуацию, когда нельзя, но очень нужно или очень хочется, то можно. А это говорит о том, что практически не формируется ментальное сопротивление коррупции.

Что это значит? Это значит, что граждане допускают саму мысль о возможной приемлемости коррупционных сделок при обоюдной выгоде обеих сторон; что граждане рационально обосновывают коррупционную деятельность в отдельно взятых сферах её проявления, исходя из «принципа личного удобства»; что граждане психологически принимают коррупцию и даже готовы проявить снисхождение и сочувствие к «пойманным за руку» если это не касается их напрямую и имеет отношение к «бытовому сектору» коррупционного взаимодействия.

Поэтому создание в обществе атмосферы неприятия коррупции во всех её проявлениях является важной актуальной задачей и для власти и для общества. Решение её может быть обеспечено двумя базовыми подходами.

Во-первых, это формирование на государственном уровне антикоррупционного законодательства, создающего основу для антикоррупционной государственной политики.

Во-вторых, это формирование отрицательного отношения к коррупции в обществе, создаваемое в процессе реализации антикоррупционной составляющей системы образования.

Что такое поборы и разграничение поборов от видов пожертвования.

Поборы – это сбор денежных средств и материальных ценностей в личных интересах.

Поборы – это любой сбор денежных средств и материальных ценностей.

Постановление Верховного Суда Российской Федерации	
от 27.11.2015 № 31-АД15-18	
Сам по себе сбор денежных средств на нужды образовательной организации, нельз признать недопустимой формой пожертвования.	ВЯ
Сбор денежных средств является незаконным только в случае, если будет сопровог принудительностью.	ждаться

Необходимо исчерпывающим образом документально доказывать принудительность сбора денежных средств, в противном случае действует презумпция добровольности пожертвования

http://distant.irort.ru/mod/url/view.php?id=6243

http://distant.irort.ru/mod/url/view.php?id=6241

http://distant.irort.ru/mod/url/view.php?id=6242